

Он оглядел свое изуродованное тело. Правая рука, как и прежде, была длиннее остальных, а кости, без сомнения, страдали от недоедания и изнурительного труда. Мышцы и прочие ткани восстановились сами собой, почти случайно, во время работы с костями. Но вот голова... с ней нужно было разобраться в первую очередь. Там он часто получал травмы. После инцидента со сковородкой зрение немного помутнело, и он понял, что что-то не так. Страх грыз его изнутри. Что, если все заживет неправильно? Если голова восстановится, мозг будет в порядке? А глаза? Но что он терял? Умереть сейчас, на теплой грязи и траве, под ласковым солнцем, под легким дуновением ветра? Это был бы лучший конец, чем тот, который он мог себе представить всего несколько дней назад. Черт возьми, несколько дней назад он бы боролся за такую смерть, так почему бы не рискнуть? С решимостью, закипающей в груди, он направил в череп все свои нити света, веревки и шнуры. Теплое ощущение света действовало иначе, чем снаружи: за пределами его разума нити света были слабее. В этом, наверное, был смысл: здесь он мог творить все, что угодно, а снаружи у него была только одна нить, или, по крайней мере, была, пока он не спрятался в своей голове. Сила, однако, была более отзывчивой и требовала меньше усилий для управления. Избавление от отвлекающих факторов и подавление мрачных воспоминаний, казалось, значительно улучшили его концентрацию. Когда свет окутал череп, внутренний мир, казалось, стал ярче. Цвета стали сочнее, запахи – интенсивнее, даже тихий шелест травы на ветру казался отчетливее. Затем тепло проникло в мозг. Мир на мгновение замер. Внезапно все вокруг задвигалось и замерло одновременно. Мир казался слишком реальным, синева неба резала кожу, запах травы – уши, все стало больше. Он слышал, как ломаются кости черепа, как искривляются глаза, как разжимается челюсть. Хуже того, он чувствовал, как зубы двигаются, исчезают и растут. Но давление в голове продолжало расти. Мир остановился. Свет померк, цвета потемнели, мир погрузился в тишину. Он начал паниковать, но услышал скрежет и поднял голову. Небо разрывалось на части.словно темный палец, черная молния прорезала небо. Цвета, казалось, боролись с краями, звуки пытались замедлиться, но что-то было по ту сторону. Оно не выглядело бодрствующим, но, просто существуя, пыталось проникнуть в этот мир. Он был потрясен. Это существо было хуже любого облака. Ему было больно, оно словно не понимало, где находится, и не могло соображать. Мальчик с зелеными глазами оглянулся на лестницу, ведущую в красную комнату, и вдруг понял, что ощущение этой новой черноты ему знакомо. Это было похоже на того человека. Этот мужчина каким-то образом оставил что-то в его памяти. Эта женщина не справилась. Ее жизнь не защитила его. Нет. Он снова посмотрел на небо, и его зеленые глаза вспыхнули. Пусть женщина потерпела неудачу, но никто об этом не узнает. Он скорее умрет, избавившись от этого черного зла, чем допустит, чтобы ее жертва, ее смерть, ее Дар были запятнаны неудачей. Она не потерпела поражения, пока он имел право голоса. Праведный гнев, впервые за все время его существования, переполнил его. Он потянулся внутрь и открыл все, что у него было. Нити, веревки, шнуры, и наконец в небо взметнулся луч зеленого света. Нити распались на волоски, слишком маленькие, чтобы их можно было разглядеть. Они начали исследовать тьму в небе, составляя ее карту, пытаясь осторожно окружить ее, не насторожив и не разбудив дремлющую черную массу. Толстые шнуры раздвигали небо, давая огромным шнурам дополнительное пространство, чтобы втянуть внутрь большую черную массу. Оно выглядело почти как бессознательный демон-ребенок, скрюченный и черный, явно не проснувшийся. Взмахи его рук создавали на его мире мощные раны, которые почти мгновенно затягивались направленными нитями. Мальчик с зелеными глазами сделал глубокий вдох, а затем переместил зеленый шнур прямо в глаза. В отличие от прежнего случая, когда он мог видеть только тонкие нити внутри себя, теперь он мог видеть целую сеть нитей внутри непристойности. Свет существа напоминал черную слизь и казался извращенным и жестоким. Мальчик чувствовал себя грязным, даже прикасаясь к нему своей чистой зеленой паутиной, но он знал, что это существо должно умереть. От него исходили злые мысли, гнев, ярость и другие извращенные эмоции. С горящими зелеными глазами он поднял правую руку и обхватил ею шнуры, которые начали вращаться, все быстрее и быстрее, как дрель. Когда темная тварь

затрепыхалась в своих путах, мальчик на мгновение замешкался... а затем со всей силы ударил рукой по черепу монстра. Взрыв черноты был последним, что увидел мальчик. Боль. Он снова испытывал боль. Он открыл глаза и был благодарен, что все еще находится в сознании. Труп существа все еще лежал там, в глубине кратера, из которого был выброшен зеленоглазый мальчик. Оно не двигалось, и это было хорошо. Из него вытекала какая-то жижа, казалось, она перетекает в странные формы вопреки воле гравитации. После минутного колебания юноша заставил себя сесть и застонал. Повреждения были обширными. В небе зияла дыра, земля была покрыта трещинами и шрамами, появилось несколько новых облаков. И, конечно же, большое черное облако, из которого капала слизь, вероятно, покрывавшая то, что он только что сделал. Он положил руки на голову. Все это как-то слишком затянулось. Он просто хотел согреться и помыться. Почувствовать теплую мягкость. Он проанализировал свои действия. Каждый шаг был осмысленным, за исключением последнего..... Странно, как сильно он чувствовал желание убить, уничтожить. Это был не он, это был.... о. Он оглянулся на черную слизь в яме. Осторожно он протянул руку и коснулся нити. ГНЕВ, ЯРОСТЬ, СМЕРТЬ. Он быстро отрезал зеленую нить и оставил ее разлагаться в слизи. Видимо, демон, пытавшийся залезть ему в голову, выплеснул через нить несколько ОЧЕНЬ негативных эмоций. Он чуть не расхохотался, когда стресс от ситуации начал настигать его. Он слегка сошел с ума и совершил убийство, потому что темная тварь отравляла его разум безумными мыслями. Эти безумные мысли увенчались успехом, но поскольку кроме самого существа больше некому было причинить вред, все пошло кувырком. Все это выглядело извращенно.

<http://tl.rulate.ru/book/100793/3988413>